

Медные монеты Великого княжества Московского XIV–XV веков

Василий ЗАЙЦЕВ

Государственный исторический музей, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, Российская Федерация, г. Москва, e-mail: numizmat_gim@mail.ru

Медный монетный чекан Великого княжества Московского XIV–XV вв. остается слабо изученным. Медные монеты (пула) по причине низкой реальной стоимости практически не попадали в кладовые комплексы, многие десятилетия служившие главным источником пополнения нумизматических коллекций, а также основанием для определения датировки чеканки и обращения средневековых монет различных типов.

Ситуация начала кардинально меняться лишь с конца прошлого столетия с появлением эффективных технических средств поиска металла, которые стали применяться в том числе при производстве археологических работ. В последние десятилетия, благодаря проведению масштабных археологических исследований в Москве и других древних городах России, количество доступного для изучения нумизматического материала XIV–XVI вв. значительно возросло, что позволяет заново обратиться к решению многих вопросов, стоящих перед исследователями средневековых монет.

Материалы новых находок позволяют утверждать, что чеканка медной монеты была налажена в Великом княжестве Московском уже в конце XIV в., однако назвать точную дату начала выпуска русских пул пока не представляется возможным. Сохраняются также определенные вопросы по атрибуции и датировке большинства известных на сегодняшний день ранних типов медных монет «удельного» периода [1].

К числу наиболее ранних московских пул, несомненно, относятся крупные (весом от 0,8 до 1,7 г) монеты, на лицевой стороне которых находится изображение четвероногого зверя вправо с повернутой назад головой, помещенное в фигурную рамку со стилизованным растительным орнаментом. На оборотной стороне монет располагается вульгаризированное подражание арабской легенде (рисунок 1а). Пула данного типа чеканятся непродолжительное время, и, очевидно, уже в первой половине 90-х гг. XIV в. подражание арабской надписи на оборотной стороне медных московских монет сменяется изображением равноконечного креста с перекрестиями на лучах и крупными точками в секторах. При этом типовое оформление лицевой стороны сохраняется прежним. Время появления пул с изображениями зверя в «цветочной» рамке и креста позволяет установить одна из таких монет (рисунок 1б), найденная на территории Водянского городища, расположенного на правом берегу Волги и отождествляемого археологами с золотоордынским городом Бельджаменом. Этот город был разгромлен войсками Тимура (Тамерлана) в ходе военной кампании 1395–1396 гг., после чего прекратил свое существование [2].

Московские медные монеты (пула) конца XIV в.

Рисунок 1

Московские пула, чеканенные в 1400–1410-х гг.

Рисунок 2

Медные монеты с изображениями четвероногого зверя в «цветочной» рамке и креста с перекрестиями довольно многочисленны (известно более 50 экз.). Их выпуск осуществлялся в течение ряда лет, а для чеканки было использовано несколько пар штемпелей, различающихся мелкими деталями рисунка.

В первом десятилетии XV в. в Москве начинается чеканка пул нового типа. На их лицевой стороне, как и на более ранних монетах, находится изображение четвероногого хищного зверя вправо с повернутой назад головой и изогнутым над спиной хвостом, но более крупное и без «цветочной» рамки вокруг. Обратную сторону занимает изображение шестиконечной звезды, исполненной в виде гексаграммы, с точками между лучами и в центральной части (рисунок 2). По расположению точек и другим мелким элементам рисунка можем судить о том, что в чеканке монет этого типа использовалось большое количество штемпелей. Это может свидетельствовать о длительности их выпуска, продолжавшегося, очевидно, до конца второго десятилетия XV в. Для изготовления лицевых штемпелей, видимо, последовательно было использовано два матричника, различающихся отдельными деталями рисунка. Штемпель же обратной стороны на всем протяжении чеканки пул этого типа вырезался вручную.

Не позднее 1390-х гг. чеканка медной монеты была начата и в некоторых других центрах Московского княжества, одним из которых, судя по топографии находок пул, стала Коломна, являвшаяся доминирующим владением великого князя. Ранними коломенскими пулами следует считать крупные (весом более 2 г) монеты, на лицевой стороне которых находится изображение птицы вправо, окруженное линейным ободком, за которым расположена круговая кириллическая надпись. Обратную сторону монет занимает подражание арабской легенде (рисунок 3а). Приблизительно в начале XV в. в Коломне начинают чеканить пула меньшего размера (весом до 1,7 г), на которых птица изображается повернутой влево (рисунок 3б). Чеканка

Пула, чеканенные в конце XIV в. – первой четверти XV в. в Коломенском уделе великого князя

Рисунок 3

монет этого типа продолжалась, очевидно, вплоть до конца второго десятилетия XV в. [3].

Недавно стали известны и более поздние коломенские пула с изображением птицы вправо, обрамленным точечным ободком на лицевой стороне. Вместо арабской легенды, имевшейся на ранних медных монетах коломенской чеканки, на обратной стороне пул этого типа находится четырехстрочная русская надпись с именем правителя (рисунок 3 в). Предположительно эти монеты могут быть отнесены к последним годам правления великого князя Василия Дмитриевича (1389–1425) [4].

В рамках конца XIV в. – первой четверти XV в. должны датироваться и пула с подражанием арабской надписи на обеих сторонах, чеканенные штемпелями, резанными вручную. Известно несколько типов таких монет, не имеющих между собой технологических штемпельных связей (рисунок 4). Данное обстоятельство подразумевает возможность существования нескольких центров их производства. Единичные находки медных монет с подражаниями арабской легенде на обеих сторонах известны в Москве, однако основная масса таких пул происходит из южных районов современной Московской области, где, очевидно, и осуществлялась их чеканка.

Аналогичную датировку имеют и односторонние пула, чеканенные, судя по топографии находок, на

Пула с подражаниями арабской легенде на обеих сторонах, чеканенные в конце XIV в. – первой четверти XV в. в южных районах Великого княжества Московского

Рисунок 4

Некоторые типы односторонних пул, чеканенных в конце XIV в. – первой четверти XV в. на восточных окраинах Великого княжества Московского

Рисунок 5

восточных окраинах Великого княжества Московского (рисунок 5). Монеты изготавливались при помощи только верхнего штемпеля, которым наносилось изображение на одну из сторон медной монетной заготовки, другая сторона оставалась гладкой. Такие пула выпускались кратковременно или эпизодически. Их находки очень редки, что не позволяет на данный момент установить место изготовления различных типов монет.

В первой половине XV в. ограниченная по объему чеканка пул осуществлялась и некоторыми удельными князьями. Известны медные монеты с именами Андрея Дмитриевича Можайского (1389–1432) и Ярослава Владимировича Малоярославецкого (1410–1426) [5]. Анепиграфные пула с погрудным изображением бородатого человека в профиль на лицевой стороне и двуглавого орла на оборотной (рисунок 6а), исходя из их типологии, нумизматы относят к чекану Петра Дмитриевича Дмитровского (1389–1427) [6]. Не исключено, что монеты некоторых других удельных князей могут также скрываться за различными типами анонимных пул. Наиболее масштабной и продолжительной чеканка медной монеты была в Можайском княжестве (рисунок 6(б, в)), где она, по всей видимости, осуществлялась вплоть до ликвидации удела [7].

Пула, появившиеся в конце правления великого князя Василия Дмитриевича, также как и выпускавшиеся при его сыне и преемнике на великокняжеском престоле Василии Васильевиче Темном

Медные монеты, предположительно чеканенные удельными князьями в первой половине – середине XV в.

Рисунок 6

(1425–1462), чеканены уже штемпелями, целиком переведенными с маточников. Изменения в технологии изготовления штемпелей находят заметное отражение и в стилистике изображений, присутствовавших на медных монетах. Сюжеты, имеющиеся на ряде пул этого времени, в целом повторяют типологию серебряных денег великокняжеского чекана, что позволяет надежно установить их датировку. Этому способствуют и присутствующие на некоторых типах медных монет надписи, содержащие не только имя, но и отчество правителя.

К началному периоду княжения Василия Васильевича Темного должен быть отнесен ряд пул, типология которых имеет явные аналогии в серебряной чеканке этого князя. Это медные монеты с изображением химеры, под ногами которой находится фигура падшего ниц человека (рисунок 7а), пула с изображением всадника, который полуоборотившись назад поражает копьём извивающегося змия, пула с изображением всадника с мечом в отведенной назад правой руке (рисунок 7(б, в)) и ряд других монет.

Приблизительно с конца 1430-х гг. производство медной монеты в Великом княжестве Московском резко сокращается. Связано это было, очевидно, с общим ухудшением экономической ситуации в стране, обусловленным прежде всего затянувшейся династической войной, приведшей к ускорению инфляционных процессов и свертыванию товарно-денежных отношений. И все же выпуск пул полностью

Основные типы медных монет, чеканенных в Москве в период с середины 60-х гг. XV в. по начало XVI в.

Рисунок 8

прекращен не был, хотя и осуществлялся некоторое время лишь эпизодически.

Политическая стабилизация, последовавшая за прекращением династической войны, приводит на рубеже 50–60-х гг. XV в. к экономическому росту, что нашло свое отражение в том числе и в возобновлении регулярных выпусков медной монеты, востребованной развивающимся городским рынком. Одновременно происходит и процесс централизации монетного дела. После прекращения в 1450-х гг. денежной чеканки в уделах почти все монетное производство сосредотачивается в столице великого княжества.

В конце 60–70-х гг. XV в. происходит дальнейшее понижение веса московских пул. С этого времени в Москве чеканятся так называемые маленькие пула, имевшие на раннем этапе разнообразное типовое оформление. Некоторые из этих монет, по-видимому, изготавливались не на великокняжеском денежном дворе, а в мастерских, осуществлявших свою деятельность на правах откупа. Об этом свидетельствуют «случайные» технологические штемпельные связи, существующие между отдельными типами пул и серебряными выпусками, не связанными напрямую с великокняжеским денежным чеканом. Это пула с изображением петуха влево (рисунок 8а), имеющие

штемпельные связи с анонимными деньгами времени Ивана III (1462–1505), а также пула с изображением грифона и крупной стилизованной буквой А, связанные общими штемпелями с деньгами, несущими на оборотной стороне четырехстрочную надпись «МА-СТЕРЪ АЛЕКСАНДРО» [8]. В период с середины 1470-х гг. по вторую половину 1480-х гг. должны были чеканиться и медные монеты с изображением фантастического существа на лицевой стороне, оборотную сторону которых занимает арабская легенда (рисунки 86).

Во второй половине 80-х гг. XV в. все монетное производство в Москве сосредоточилось на великокняжеском денежном дворе. В это время здесь нача-

ли чеканку медных монет с изображением двуглавого орла на лицевой стороне и надписью «ПУЛО МОСКОВСКОЕ» на оборотной (рисунки 86). Следует отметить, что типология новых московских пул была аналогична типологии маленьких пул, выпуск которых был налажен в это же самое время в недавно присоединенном к Москве Великом Новгороде [9]. Эти пула, имевшие равную стоимость, следует рассматривать уже не как «московские» или «новгородские». Они, по сути, являлись младшими монетами общерусской денежной системы, формирование которой шло параллельно процессу образования Объединенного Русского государства и завершилось в своей основе к началу 90-х гг. XV в. [10].

Библиографический список:

1. Зайцев, В.В. Редкие и неизданные медные русские монеты XIV–XV вв. / В.В. Зайцев // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – Москва, 2009. – Вып. 3. – С. 34–37.
2. Егоров, В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. / В.Л. Егоров. – Изд. 2-е. – М.: УРСС, 2009. – С. 221–223.
3. Зайцев, В.В. Редкие и неизданные медные русские монеты XIV–XV вв. / В.В. Зайцев // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – Москва, 2009. – Вып. 3. – С. 44, № 4, 5.
4. Амосов, М.А. Новый тип медных монет из Коломны / М.А. Амосов // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. – Москва, 2019. – Вып. 6. – С. 182.
5. Гайдуков, П.Г. Медные русские монеты конца XIV–XVI веков / П.Г. Гайдуков. – М.: Наука, 1993. – С. 230, № 599, 600.
6. Зайцев, В.В. Материалы по русской нумизматике XV в. / В.В. Зайцев. – Киев: Юнона Монета, 2004. – С. 91–92.
7. Зайцев, В.В. Монеты Ивана Андреевича Можайского и Михаила Андреевича Верейского / В.В. Зайцев. – М.: Триумф принт, 2012. – С. 28–29.
8. Зайцев, В.В. Русские монеты времени Ивана III и Василия III / В.В. Зайцев. – Киев: Юнона Монета, 2006. – С. 88, 96.
9. Зайцев, В.В. О датировке различных типов новгородских пул XV–XVI вв. / В.В. Зайцев // Двадцатая Всероссийская нумизматическая конференция, Великий Новгород, 16–20 апреля 2019 г.: тез. докл. и сообщений. – Москва, 2019. – С. 164–168.
10. Зайцев, В.В. Основные этапы формирования общерусской денежной системы (вторая половина XV – первая треть XVI в.) / В.В. Зайцев // Русский сборник: сб. науч. тр. / Брянский гос. пед. ун-т. – Брянск, 2016. – Вып. 8. Т. 1. – С. 218–224.

Copper coins of the Grand Duchy of Moscow, 14th – 15th cc

Vasily ZAITSEV, State Historical Museum, Senior Researcher, Candidate of Historical Sciences, Russian Federation, Moscow, e-mail: numizmat_gim@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the little-known coinage of the Grand Duchy of Moscow. In recent decades, due to large-scale archaeological research, the amount of the 14th – 15th cc numismatic material available for the study has significantly increased. This made it possible for the researchers of medieval coins to re-address many topical issues.